

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.030>
УДК 343.13

СОЧЕТАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ, МОРАЛИ И ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Чистилина Д.О.

Юго-Западный государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Целью является выявление и анализ положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации уголовного процесса. Существующая система уголовного судопроизводства предполагает непосредственное участие человека на всех стадиях, что усиливает субъективный фактор. Автоматизация некоторых процессов позволит сократить время, затрачиваемое на определенные этапы судопроизводства, и обеспечить объективность. Однако уголовно-процессуальные нормы тесно связаны с нормами морали, а некоторые из них носят диспозитивный характер. В связи с этим, цифровизация уголовного процесса должна осуществляться с учетом как правовых, так и нравственных императивов. Методологической основой исследования являются методы анализа, синтеза, обобщения, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, статистический метод и др. В ходе исследования удалось прийти к выводу о том, что цифровизация уголовного процесса должна осуществляться с учетом как правовых, так и нравственных императивов. Кроме того, любое техническое нововведение должно быть подробно регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: суд, цифровизация, мораль, справедливость, принципы, информационные технологии, судебное разбирательство, председательствующий, органы расследования, уголовный процесс.

Благодарности/финансирование. Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

THE COMBINATION OF TECHNOLOGY, MORALITY AND LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Daria O. Chistilina

Southwest State University

Abstract. The article is devoted to the study of the possibility of introducing information technologies into criminal procedural activities. The aim is to identify and analyze the positive and negative sides of the digital transformation of the criminal proceedings. The existing system of criminal proceedings presupposes the direct participation of a person at all stages, which reinforces the subjective factor. Automation of some processes will reduce the time spent on certain stages of legal proceedings and ensure objectivity. However, criminal procedural norms are closely related to moral norms, and some of them are dispositive in nature. In this regard, the digitalization of the criminal process should be carried out taking into account both legal and moral imperatives.

The methodological basis of the research is the methods of analysis, synthesis, generalization, comparative legal method, formal logical method, statistical method, etc. In the course of the study, it was possible to come to the conclusion that the digitalization of the criminal process should be carried out taking into account both legal and moral imperatives. In addition, any technical innovation should be regulated in detail in the criminal procedure legislation.

Keywords: court, digitalization, morality, justice, principles, information technology, judicial proceedings, chairman, investigative bodies, criminal proceedings.

Acknowledgements/funding. The work was carried out as part of the implementation of the development program of the Southwestern State University of the Priority 2030 project.

Введение.

Различные информационные технологии человек внедряет во все большее количество сфер своей жизни, что позволяет во многом упрощать монотонный труд в повседневной жизни и на работе. Безусловные успехи на этом поприще принадлежат сферам производства, где автоматизация процессов не только упрощает некоторые этапы, но и ускоряет их. Однако применение технологий при осуществлении умственной деятельности также стало реальностью, благодаря внедрению систем искусственного интеллекта, который представляет собой систему максимально приближенную к работе человеческого мозга относительно выполнения им когнитивной функции. Причем, данная технология способна к самообучению на основании заложенных в нее на первоначальном этапе данных. Специально разработанный алгоритм может осуществлять оценку и прогнозирование возможных вариантов развития событий [1, с. 115-120]. Более того, процесс цифровизации является одной из целей стратегического развития Российской Федерации, поэтому отметим неизбежность цифровизации всех ключевых сфер развития страны.

Несмотря на существующие преимущества автоматизации процессов, все же остаются сферы, где возможность внедрения информационных технологий достаточно ограничена ввиду большого значения в них нравственной составляющей. Одной из таких сфер является право.

Обсуждение.

Мораль и право — это действенные инструменты регулирования общественных отношений. Несмотря на значительную схожесть в источниках и целях, они имеют ряд отличий, которые не позволяют полностью отождествлять эти два механизма установления правил поведения в обществе. Мораль и право взаимно дополняют друг друга, имеют между собой внутреннюю связь, развиваются совместно в процессе общественной жизни. Их общая задача — охрана жизни и здоровья человека, а также жизнеобеспечивающего порядка. При этом право определяет минимальные требования к человеку, а нравственность охватывает эти требования максимально [2, с. 68-69].

Такое переплетение нравственных и правовых норм не может не сказаться и на процессе цифровизации правосудия, который в последние годы набирает обороты. Если такие

сферы, как гражданский и арбитражный процесс уже достигли значительных успехов в этом направлении, то уголовный процесс пока несколько отстает как раз ввиду особого значения нравственной составляющей и высокого предназначения всей уголовно-процессуальной деятельности (способствование исправлению преступника и восстановление социальной справедливости). При этом уже автоматизированы многие процессы.

В правовой науке различают два понятия «электронное обеспечение правосудия» и «электронное правосудие». В первом случае речь идет о применении информационных технологий в качестве вспомогательного средства, обеспечивающего нормальную работу органов государственной власти, принимающих участие в осуществлении правосудия, а также ускорение некоторых процессов. Электронное же правосудие предполагает автоматизацию деятельности по отправлению правосудия, начиная с оценки доказательств и заканчивая принятием итогового решения по делу [3, с. 4-10].

Вспомогательные информационные технологии в уголовном процессе уже функционируют. Так, допускается возможность подачи документов и заявлений с электронной подписью дистанционно, осуществляется видео- и аудиофиксация действий органов расследования и суда, возможно применение в процессе видео-конференц-связи. Данные нововведения значительно упрощают процесс производства по уголовному делу и обеспечивают его транспарентность,

однако, требуют дополнительных пояснений и законодательных регламентаций для их применения без ущерба для прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Последние изменения, внесенные в УПК РФ, значительно расширили возможности применения информационных технологий в уголовном процессе, подробно регламентировав использование систем видео-конференц-связи при рассмотрении уголовного дела и подачу документов в электронном виде.

Необходимо от видео-конференц-связи отличать интернет-трансляцию, способствующую обеспечению гласности судебного разбирательства, но не дающую возможность пользователю принимать непосредственное участие в ходе судебного разбирательства. О предоставлении возможности онлайн-посещения залов судебных заседаний говорят уже давно, но точкой преткновения является недостаточная техническая оснащённость судов [4, 71-75]. Однако если интернет-трансляции являются лишь способом расширения гласности, то использование видео-конференц-связи нам представляется как разумная необходимость, обеспечивающая полноту и всесторонность исследования материалов дела.

Установлены определенные правила использования видео-конференц-связи, однако, они не решают всех возникающих на практике проблем, которые необходимо решать, так как данная система действительно

упрощает производство по уголовному делу.

Некоторые исследователи видят следующие пути решения проблем в данной сфере:

— необходимо выработать четкие требования к помещению, в котором свидетель или потерпевший будут находиться и дистанционно давать показания, и закрепить их в законе;

— предусмотреть четкий алгоритм действий суда в ситуации неожиданного прерывания связи с допрашиваемым лицом по субъективным и объективным причинам;

— наделить суд и судебных приставов организационными полномочиями по исключению постороннего влияния на допрашиваемое лицо путем установления системы видеонаблюдения, контролирующей обстановку [5, с. 148-155];

— наличие в аппарате суда IT-специалистов, которые будут на постоянной основе осуществлять техническую поддержку деятельности суда;

— суду необходимо заранее определить временной промежуток в ходе судебного процесса, в рамках которого понадобится техническая поддержка для подключения допрашиваемых лиц по видео-конференц-связи;

— предоставить возможность пользоваться системами видео-конференц-связи, имеющими выход в сеть Интернет через специальные защищенные программы.

Относительно оценки доказательств, полученных с помощью информационных технологий, существует некоторая неопределенность на практике. Так, международные суды

условно проводят градацию между доказательствами, предоставленными в цифровом формате и полученными традиционным способом. Такие суды отдают предпочтение «традиционным» доказательствам, так как способ их получения в большей мере соответствует международным стандартам обеспечения прав участников процесса. По сути, это возвращает к формальной теории доказательств, которая существовала в рамках инквизиционного типа уголовного процесса. Однако при выработке разумных критериев к допустимости электронных доказательств можно, напротив, расширить возможности сторон по участию в доказывании (особенно стороны защиты) и укрепить состязательные начала уголовного процесса.

Одним из дискуссионных моментов при внедрении информационных технологий в судопроизводство является использование систем искусственного интеллекта. Искусственный интеллект используется при прогнозировании судебных решений. Так, существуют программы с использованием искусственного интеллекта на основе технологии *deep learning* с целью предсказать результаты решений Европейского суда по правам человека. Технология оценивает доказательства в соответствии с заданными параметрами. Она продемонстрировала свою успешность в 79% случаев [6, с. 93-97].

Несмотря на положительный результат, все же пока рано говорить о полном переходе на автоматизацию принятия решения судьями. Судам и судебным органам для обеспечения

своей беспристрастности и независимости, как это предусмотрено международными и национальными нормативными правовыми актами, необходимо проследить, чтобы они также обеспечивали работу своих платформ электронного правосудия во избежание нежелательного внешнего влияния. Помимо этого, внедрение платформ электронного правосудия может рассматриваться как источник давления на усмотрение судей и оказать существенное влияние на справедливую процедуру [7, с. 6]. Невозможно принять решение по уголовному делу без учета различных, в том числе, нравственных, факторов, особенно относительно назначения наказания, многие из которых система просто не сможет воспроизвести. Также, немаловажным моментом является прозрачность алгоритма принятия решения системой искусственного интеллекта для предоставления сторонам возможности обжаловать решение суда.

Таким образом, для применения подобных систем необходимо создание надлежащей правовой основы использования искусственного интеллекта и определение границ автоматизированной обработки информации с сохранением подконтрольности решения судье [8, с. 42-45].

В зарубежных странах также существуют как вспомогательные информационные технологии, обеспечивающие осуществление правосудия, так и происходит постепенное внедрение систем искусственного интеллекта при принятии решения судьями. Например, в Сингапуре функциониру-

ет платформа для подачи документов в суды в электронном виде через Интернет (Electronic Filing System); в Германии электронный документ может быть отправлен сторонам разбирательства; в Республике Казахстан с 2018 года производство по уголовному делу осуществляется в электронном формате [9]; в Великобритании искусственный интеллект используется для предугадывания решений Европейского суда по правам человека; в Австралии существует концепция электронного правосудия, включающая в себя как электронный документооборот, так и возможность проведения онлайн-заседаний [10].

Ввиду широкого применения информационных технологий в судопроизводстве, в 2018 году была принята Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, в которой были закреплены принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах [11, с. 705-708].

При этом стоит отметить, что эксперты Европейской Комиссии по эффективности правосудия Совета Европы сочли российскую судебную систему наиболее оперативной, технологически развитой и наименее финансово затратной для граждан, подтверждением чего является эффективная интеграция в рабочий процесс судей широкого спектра ИТ-нововведений [12].

Результаты.

Цифровое правосудие предоставляет больше возможностей для субъектов уголовного процесса по участию в уголовном судопроизводстве, облегчая подачу документов и взаимодействие между различными государственными органами и должностными лицами и ускоряя некоторые этапы производства по делу. Однако процесс принятия решений представляет собой более сложную систему, в рамках которой необходимо руководствоваться такими принципами, как справедливость и целесообразность. Помимо прочего, следует сформулировать четкие критерии к техническим нововведениям, которые будут сочетать в себе правовые и нравственные начала. Поэтому при применении информационных технологий необходимо руководствоваться рядом принципов, учитывающих состояние национальной правовой системы, технические возможности государства и менталитет граждан.

Помимо этого, стоит отметить, что использование информационных технологий не должно ущемлять права на судебную защиту для тех граждан, которые не имеют доступа к новым технологиям, и при применении информационных технологий не должна утрачиваться связь со справедливостью [13, с. 76-80].

При этом нельзя оставить без внимания вопрос цифровой компетентности правоприменителя. Не все

следователи, прокуроры, судьи, работники аппарата суда обладают достаточными цифровыми навыками, хотя современные технологии все более адаптируются к уровню технологической грамотности массового пользователя. Проблема заключается в том, что какими бы совершенными не были применяемые технологии, они просто не будут работать, если люди будут пользоваться ими неумело. В связи с этим, необходимо не только стремиться к внедрению цифровых технологий в уголовный процесс, но и работать с правоприменителями, объясняя все преимущества информационных технологий и проводя курсы повышения квалификации в данной сфере.

Заключение.

В целом, отметим, что цифровизация правосудия соответствует конституционному содержанию принципа доступа к правосудию, поскольку облегчает гражданам процесс прохождения некоторых этапов судопроизводства, однако, она не должна реализовываться за счет ущемления прав граждан в угоду процессуальной экономики. Законодателю необходимо принять взвешенное решение относительно постепенного внедрения информационных технологий в уголовный процесс с учетом не только правовой и финансовой, но и социальной и нравственной составляющих.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: Перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 115-122.
2. Лаврентюк Г.П. Нравственность - показатель человечности каждого и профилактика любых конфликтов, а также наиглавнейшая основа правильной жизни и поведения: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Береста, 2014. – 318 с.
3. Степанов О.А., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №5. С. 4-23.
4. Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. С. 71-77.
5. Цурлуй О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить // Lex Russica. 2022. №2 (183). С. 148-158.
6. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoțiuc-Pietro D., Lampos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective // Peer Journal Computer Science. 2016. № 2. P. 93–97.
7. Reiling D., Contini F. E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance // International Journal for Court Administration. 2022. № 13(1). P. 6.
8. Корнев В.Н. Вычисление vs понимания // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 42–45.
9. Электронное правосудие в странах мира // URL: <https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Электронное правосудие: анализ зарубежного и российского опыта // URL: <https://znanio.ru/media/elektronnoe-pravosudie-analiz-zarubezhnogo-i-rossijskogo-opyta-2711301> (дата обращения: 01.11.2023).
11. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 705-710.
12. Цифровизация российской судебной системы в международном контексте // URL: <https://alrf.ru/news/tsifrovizatsiya-rossijskoj-sudebnoj-sistemy-v-mezhdunarodnom-kontekste/> (дата обращения: 01.11.2023).
13. Алешкова И.А. Цифровизация и судебная деятельность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. №3. С. 76-88.

References:

1. Kravchuk N. V. Artificial intelligence as a judge: Prospects and concerns // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law. 2021. No. 1. pp. 115-122.
2. Lavrentyuk G.P. Morality is an indicator of the humanity of everyone and the prevention of any conflicts, as well as the most important basis for proper life and behavior: an educational and methodological manual. St. Petersburg: Beresta, 2014. – 318 p.
3. Stepanov O.A., Pechegin D.A., Dyakonova M.O. On the issue of digitalization of judicial activity // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No.5. pp. 4-23.
4. Karasev A.T., Savoskin A.V., Meshcheryagina V.A. Digitalization of justice in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. pp. 71-77.
5. Tsurlui O. Yu. Trial in criminal cases and digital technologies: cannot be separated // Lex Russica. 2022. No.2 (183). pp. 148-158.

6. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoțiuc-Pietro D., Lampos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective // *Peer Journal Computer Science*. 2016. № 2. P. 93–97.

7. Reiling D., Contini F. E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance // *International Journal for Court Administration*. 2022. № 13(1). P. 6.

8. Kornev V.N. Calculation vs understanding // *Russian justice*. 2021. No. 4. pp. 42-45.

9. Electronic justice in the countries of the world // URL: <https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/> (accessed: 01.11.2023).

10. Electronic justice: analysis of foreign and Russian experience // URL: <https://znanio.ru/media/elektronnoe-pravosudie-analiz-zarubezhnogo-i-rossijskogo-opyta-2711301> (accessed: 01.11.2023).

11. Chistilina D.O. The use of artificial intelligence capabilities in criminal proceedings // *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*. 2021. Vol. 31. No. 4. pp. 705-710.

12. Digitalization of the Russian judicial system in an international context // URL: <https://alrf.ru/news/tsifrovizatsiya-rossijskoy-sudebnoy-sistemy-v-mezhdunarodnom-kontekste/> (accessed: 01.11.2023).

13. Aleshkova I.A. Digitalization and judicial activity // *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal*. 2022. No. 3. pp. 76-88.

Информация об авторе:

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, «Юго-Западный государственный университет», Курск, Российская Федерация, darya-chistilina@yandex.ru

Daria O. Chistilina, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation.